

Ли Сяовань, не смутившись удивленного взгляда Лю Мяомяо, перевела его на лицо девушки и с улыбкой вручила ей кусок торта.

— Благодарствую за милость... — пробормотала Лю Мяомяо, отходя в сторону.

Даже при том, что Ли Сяовань к этому куску не притронулась и даже толком на него не взглянула, стоило ему появиться в офисе, он тут же стал предметом всеобщего внимания.

— Это тот самый торт, который хотела Ли?

— Нет, это тот, который она не захотела.

— Я возьму! Отдайте мне!

— Эй, по кусочку в руки! Мяомяо, продай мне!

— Продай мне! Я дам в десять раз больше!

— ...

Лю Мяомяо, бережно держа в руках всеми презираемый засохший кусок торта, взгромоздилась одной ногой на стул и громко объявила:

— Аукцион официально открыт! Начальная цена — десять юаней! Шаг — пять! Кто больше предложит, тот и заберет!

— Пятнадцать!

— Двадцать!

— Двадцать пять!

— Пятьдесят!

Торт, который когда-то хотела съесть сама Ли Сяовань, черт возьми, стоил целого состояния. Лю Мяомяо решила, что отныне будет каждый день спрашивать: Госпожа Ли, вы сегодня будете торт?

Ли Сяовань, провожая Лу Ли до выхода из кабинета, услышала доносившееся отовсюду пятнадцать, двадцать и мгновенно помрачнела. На глазах у Лу Ли ее подчиненные вели себя так безобразно, словно играли в пальчиковую игру на выпивку!

— Чем это вы тут занимаетесь? — холодно спросила Ли Сяовань.

Лу Ли стояла рядом, и не заметить ее было невозможно.

Поэтому полминуты никто не решался ответить на вопрос Ли Сяовань — все смотрели на Лу Ли.

— Я спрашиваю, чем вы тут занимаетесь! — повторила Ли Сяовань.

— Госпожа Ли... мы... — Лю Мяомяо, так и не успевшая продать торт, побледнела.

Лу Ли подошла к Лю Мяомяо, кончиками пальцев осторожно отщипнула кусочек злополучного

торта, поднесла к губам, слегка попробовала и с улыбкой произнесла:

— Сяовань, торт в вашей компании просто ужасен!

Чэнь Фэньфэнь тут же знаками подала сигнал остальным: Вулкан просыпается, спасайтесь, кто может!

— Правда? — Ли Сяовань с каменным лицом подошла ближе, тоже взяла крошку торта из рук Лю Мяомяо, кончиком языка слизнула ее с указательного пальца и слегка нахмурилась: — И правда гадость.

Фу-ух.

Коллективный вздох облегчения, а некоторые особо впечатлительные сотрудники едва не лишились чувств.

Ли Сяовань, не обращая ни на кого внимания, продолжала провожать Лу Ли, на ходу задумчиво разглядывая свой палец.

— Госпожа Ли такая чертовски сексуальная! — выдохнул Чэнь Дашань, часто дыша.

— Торт лично продегустирован госпожой Ли, аукцион продолжается! — вдруг завопила Лю Мяомяо, вскочив на стул обеими ногами. Казалось, в нее влили свежую кровь, голос ее звенел: — Начальная цена — сто! Шаг — десять! Кто больше предложит, тот и заберет!

— Даю двести!

— Двести пятьдесят!

— Триста!

— ...

— Черт возьми, если я буду каждый день собирать объедки за госпожой Ли, то скоро заживу как королева! — с пылающими щеками подумала Лю Мяомяо.

О-о-о... не останавливайся, сейчас будет! Еще чуть-чуть! О-о-о...

Во время обеденного перерыва Чжун Мяо поняла, что ее болезнь вернулась.

На этот раз, помимо непристойных стонов, она услышала еще и скрип кровати!

Она отдернула штору, и солнечный свет ударил в лицо, убеждая, что на дворе белый день. Но почему же в разгар дня у нее в ушах звучат эти постыдные звуки? Даже если это расстройство слуха, почему оно постоянно настроено на одну и ту же волну?

Вжух-вжух.

Зазвонил телефон. Это была Цзян Суань, богиня начальника охраны.

— Режиссер Чжун, слышала, ты сама пишешь сценарий для нового фильма? — голос Цзян

Суань звучал мягко и вкрадчиво.

Чжун Мяо одной ухом слушала этот чарующий голос, а другим — скрип кровати. На экране монитора был открыт Word, но на белой странице не было ни строчки.

— Да, готовлюсь! Задача не из легких! — Чжун Мяо вытерла пот со лба.

— Главная героиня уже выбрана? — Цзян Суань никогда не ходила вокруг да около.

Черт! Какая героиня? У меня даже наброска сценария нет! — подумала Чжун Мяо, а вслух произнесла: — С героиней пока сложно, нужно согласовать с инвесторами и продюсерами... Я ведь режиссер, не могу просто так взять и решить все в одиночку!

Цзян Суань тихо рассмеялась, и этот смех, пройдя через телефонную трубку, приобрел особую притягательность. Если бы начальник охраны услышал этот смех, у него бы точно пошла кровь из носа.

— Конечно, Суань, ты — та, с кем я всегда хотела поработать. Мы уже несколько раз упускали шанс, но в этот раз я сделаю все возможное, обещаю.

Чжун Мяо не истекала кровью, сила воли у нее была железная. К тому же, в ее нынешнем состоянии, если бы она решила пожертвовать Цзян Суань пару сотен граммов крови, та вряд ли бы ее приняла.

Тем временем Ван Сяюй начала осваивать новую технику мастерства. В книге было сказано, что женщины подобны кошкам. Чтобы достичь вершин сексуальности, нужно научиться подражать им. С чего начать? Конечно, с кошачьего мяуканья! Представьте глубокую ночь, крыши домов, дикие кошки в разгар брачного периода истошно вопят и стонут, словно проглотили что-то для связок.

Ван Сяюй одобрительно кивала, вспоминая, что на форумах любителей животных кошек называют самыми сексуальными существами в мире, так что учиться мяукать — дело правильное! Нельзя терять ни минуты! А вдруг гость придет прямо сейчас? Если придет один — убью, придут двое — убью обоих!

— Мяу... мяу-мяу... мяу-мяу-мяу... мяу...

Чжун Мяо похолодела: неужели расстройство слуха прогрессирует, раз она уже слышит, как животные говорят?

— Режиссер Чжун, у тебя дома кошка? — уши у Цзян Суань были острыми, но этот звук ее озадачил.

— Нет, нет... — Чжун Мяо огляделась и вдруг ее осенило: — Суань, ты тоже слышишь?

— Что именно? — Цзян Суань не поняла, о кошке ли речь.

— Кошку! Хотя... не совсем как кошка... — Чжун Мяо прислушалась. Чем дольше она слушала, тем меньше звук походил на кошачий. Если это и была кошка, то такая, которую насилуют. Но сказать такое Цзян Суань она не решилась.

— На кошачий вой это тоже не очень похоже, — согласилась Цзян Суань. — Скорее похоже на то, как старая кошка рожает в муках.

— О боже, значит, у меня нет галлюцинаций! — Чжун Мяо выскочила в коридор, прислушиваясь к звукам.

Цзян Суань на другом конце провода слышала лишь торопливые шаги и частое дыхание. Чжун Мяо была известна как режиссер артхаусного кино, человек странный и эксцентричный, но после нескольких встреч она казалась вполне нормальной. Однако этот телефонный разговор заставил Цзян Суань усомниться в своем мнении.

— Мяу... о-о... мяу-мяу... о-о-н... мяу-мяу-мяу...

— Точно ты! — заорала Чжун Мяо, забыв, что на проводе известная актриса.

В комнате охраны:

— Смотрите! 503-я вышла на дело! — подпрыгнул охранник.

— Доставай телефон, снимай, сохраняй улики! — скомандовал другой.

— Суань, у меня тут дела, перезвоню позже, — Чжун Мяо еще минуту послушала у двери 501-й, поняла, что момент настал, и, сбросив вызов, набрала номер охраны.

Дзинь-дзинь.

— Алло, кто это? — ответил капитан Чэнь.

Чжун Мяо, сдерживая дрожь от возбуждения, прошептала:

— Алло, старина Чэнь, скорее на пятый этаж! Тут у нас дикая кошка в разгар весны орет, разберитесь с ней!

— Кошка? В разгар весны? Днем? — недоверчиво спросил капитан.

— Приди и послушай, я что, по-твоему, шутки шучу? — фыркнула Чжун Мяо.

Капитан Чэнь, ворча, прихватил охранника и поднялся на пятый этаж.

— Мяу... мяу-мяу... о-о... мяу-о...

Отлично, продолжает орать! Чжун Мяо одобрительно кивала, поглядывая на лифт.

В комнате охраны:

— 503-я такая мерзкая, под дверью подслушивает! — с презрением сказал охранник.

— Она еще на лифт косится, боится, что шеф ее поймает! — поддакнул второй.

Капитан Чэнь, подгоняемый охранником, дошел до места преступления.

— Тс-с! — Чжун Мяо приложила палец к губам и таинственно указала на дверь 501-й.

Капитану и охраннику было неловко — подслушивать за дверью не самое достойное занятие. Но Чжун Мяо настаивала, и капитан Чэнь, приблизившись, приложил ухо к двери.

Охранник у монитора раскрыл рот от изумления.

— Ах... м-м... у-у... м-м... быстрее... м-м... о-о...

— Черт! — выругался капитан Чэнь, отпрянув от двери и гневно посмотрев на Чжун Мяо: — Госпожа Чжун, у вас весьма специфические вкусы!

— Это у жильцов 501-й вкусы специфические, разве нет? — Чжун Мяо не поняла намека и снова указала на дверь: — Старина Чэнь, ты расслышал?

— Я не глухой! — взревел капитан.

— Эй, чего ты орешь? Я здесь собственник, между прочим! — Чжун Мяо тоже была не из робких.

— Ты среди бела дня заставила меня слушать это, и я должен сказать тебе спасибо? Да пошла ты! — капитан Чэнь был в ярости. Слушать стоны для него, взрослого мужика, было делом крайне неприятным. Эта Чжун Мяо не только осквернила его богиню, но и оскорбила его самого!

— Это она мешает мне отдыхать и работать, ты обязан защищать права жильцов. И вообще, мы платим за обслуживание! — Чжун Мяо покраснела от возмущения. Даже если это не кошка, а человек, зачем так реагировать?

— Влюбленная парочка развлекается, а ты лезешь не в свое дело, — проворчал капитан и, не дожидаясь ответа, поспешил уйти вместе с охранником.

Хлоп.

Порыв ветра захлопнул дверь квартиры Чжун Мяо.

— Да она там просто сама с собой развлекается! — крикнула Чжун Мяо вслед капитану.

В комнате охраны:

— Что она кричит? — спросил охранник.

— Наверное, оголодала... — рассудительно ответил другой.

— Точно, оголодала! Подглядывает за чужими делами! — согласились остальные.

Скрип.

Ван Сяюй услышала шум и выглянула за дверь. На пороге стояла женщина в растянutom халате, с невымытым лицом и выражением лица, будто ей все должны денег.

— Ты... ты кто такая? — косо глядя, спросила Ван Сяюй.

— Я из 503-й, — ответила Чжун Мяо, кивнув на захлопнувшуюся дверь своей квартиры. Наконец-то она увидела ту, из-за которой не могла нормально ни спать, ни есть. Ох, какая внешность: волосы не стрижены, на лице ни маски, под глазами темные круги — ну вылитая панда, переусердствовала с утехами? Зрелище жалкое!

Ван Сяюй тоже не подумала о женщине ничего хорошего. Кудрявые волосы, да еще и красные — сразу видно, дама несерьезная! Порядочные люди носят черные прямые волосы, как она, Ван Сяюй! А лицо — одни кости, точно сделала пластику или уколы красоты! Красота требует

жертв!

Несмотря на взаимную неприязнь, обе вежливо улыбнулись.

— Здравствуйте, очень приятно!

— Здравствуйте, слышана!

— Вы поели?

— Да, как раз ем! — Ван Сяоюй доедала вчерашние остатки, но сделала вид, что это деликатес, и громко рыгнула для убедительности.

— Неплохо обедаете, — прокомментировала Чжун Мяо, чувствуя запах вчерашней еды.

— Сойдет, — Ван Сяоюй продолжала играть роль, мило улыбнулась и собралась закрыть дверь.

— Послушайте, не одолжите стул? — Чжун Мяо преградила путь, приблизив свое худое лицо к лицу Ван Сяоюй.

Та инстинктивно отступила, и Чжун Мяо заглянула внутрь. На столе стояли две тарелки с чем-то черным, а в комнате стоял кислый запах. Она отпрянула, потирая нос:

— Мою дверь захлопнуло ветром, жду слесаря, негде присесть. Одолжите стул, посижу в коридоре.

Ван Сяоюй кивнула, с трудом вытащила деревянный стул и поставила перед Чжун Мяо:

— Садитесь, садитесь, а я... я пойду, — и тут же скрылась в комнате.

— Я же говорила, она одна! Никакой парочки! Хм! — Чжун Мяо уселась на стул, закинув ногу на ногу. Глянув на свою дверь, она вспомнила про слесаря.

— Алло, «Три»? Да-да, нужно открыть дверь!

Ван Сяоюй, припав к двери, слушала, что происходит снаружи.

— Вроде не мошенница, — подумала она, немного успокоившись, — но зачем так выглядеть, если ты не мошенница? Сердце чуть из груди не выскочило! Позор!

Обманывать невинных девушек — самое позорное дело!

К вечеру Ли Сяовань наконец добралась до дома Лу Ли.

Заходящее солнце отбрасывало длинные тени. Дом Лу Ли ни с какой стороны не походил на жилье. Старое семиэтажное здание с надстроенным восьмым этажом. Облезлые стены, смесь серого и желтого, осыпающаяся штукатурка — казалось, от них веяло древностью.

Ли Сяовань поднялась на восьмой этаж, едва не задохнувшись. В подъезде было мрачно, как в склепе.

— Куда только Лу Ли деваает свои деньги? — пробормотала она, стуча в дверь.

— Сяовань, ты наконец пришла! — Лу Ли, выглядевшая так, будто только проснулась, лениво повисла на двери.

— Я пришла поработать сверхурочно, — Ли Сяовань слегка улыбнулась, но тут же приняла строгий вид. Ей было неприятно видеть, что Лу Ли ведет ночной образ жизни. Конечно, торговля на сайте не оставляла выбора, но сегодня лицо Лу Ли было особенно бледным. Наверное, совсем себя измотала, подумала Ли Сяовань.

Лу Ли потянула Ли Сяовань за руку в квартиру. Внутри было чисто и прибрано, все вещи на своих местах — прямо как сама Лу Ли, чьи черты лица были безупречно правильными.

Ли Сяовань, оглядев порядок, перевела взгляд на зевающую Лу Ли, и настроение у нее испортилось еще больше: как Лу Ли могла поддерживать такую чистоту?

— У тебя были гости? — Ли Сяовань поставила сумку на полку и привычно надела фиолетовые тапочки.

Лу Ли хотела налить воды себе и гостье, но не нашла ни своей чашки, ни чашки Ли Сяовань.

— Кто-то помог тебе убратсья? — Ли Сяовань села на диван и провела рукой по журнальному столику. Ни пылинки. На душе стало холодно.

Лу Ли, покрутившись по комнате, нашла чашки в шкафу.

— А, друзья, — небрежно ответила она, наливая воду.

Ли Сяовань промолчала. Друзей у Лу Ли было много, всяких разных, но ни один из них не нравился Ли Сяовань. Ей нравилась Лу Ли, но не ее окружение. А сейчас она даже на саму Лу Ли смотрела с неприязнью.

— Ужинала? — Лу Ли присела напротив, держа в руках стеклянную чашку.

— Не хочу, — холодно ответила Ли Сяовань.

— К ночи проголодаешься, — Лу Ли поднялась и потянулась к руке Ли Сяовань, но та слегка отстранилась. Лу Ли коснулась лишь края одежды, и этот грубый материал заставил ее улыбнуться.

Ли Сяовань уклонилась от прикосновения, но не могла избежать этой улыбки. Сердце вдруг кольнуло, и она нахмурилась:

— Ты голодна?

Лу Ли хотела что-то ответить, но компьютер подал сигнал. Дзинь-дон.

— Сейчас посмотрю, — Лу Ли махнула рукой и села за стол.

Ли Сяовань сидела на диване, глядя на спину Лу Ли, на пар от чашки, на красные буквы на экране. Лу Ли любила красный, а Ли Сяовань считала его слишком вызывающим.

— Вечером заказали несколько заказов, придется потрудиться, — сказала Лу Ли, продолжая печатать.

— Разве хоть одна пятница бывает легкой? — Ли Сяовань была недовольна. Лу Ли вечно все смягчает — сказала бы прямо, что ей нужно обслужить кучу покупателей.

— Тогда закажи еду, как же работать на голодный желудок? — Лу Ли обернулась и одарила ее такой красивой улыбкой, что у Ли Сяовань перехватило дыхание.

Глоть-глоть.

Ли Сяовань осушила стакан воды и тяжело вздохнула.

Лу Ли, услышав звук глотания, улыбнулась экрану.

Сообщения в чате не прекращались. Ли Сяовань пришлось самой заказывать доставку, заодно заказав Лу Ли жареный рис, не забыв попросить без лука.

— Сяовань, я купила новую сим-карту, вставь ее в ту Нокию, — Лу Ли указала на спальню.

Ли Сяовань подошла к тумбочке, где лежала карта и старый, надежный телефон. Все это было оборудованием для бизнеса.

<http://bllate.org/book/19159/1881279>